

Политика

Каждый чиновник рискует стать уголовником

Автор: **Виктор ХРАПУНОВ**

11.04.2013

Каждый чиновник из команды президента Казахстана должен четко понимать: его сдадут в тот момент, когда это будет необходимо и выгодно Нурсултану Назарбаеву, заявил в интервью «К-плюс» Виктор Храпунов.

- Виктор Вячеславович, Вы много лет работали рядом с Нурсултаном Назарбаевым. Можете ли Вы рассказать нам о нем, как о личности, более подробно? Например, сегодня ситуация в Казахстане напоминает события в СССР 50-х годов, когда на окружении диктатора сконцентрировались все его страхи. Вам так не кажется?

- Я твердо могу сказать, что Нурсултан Назарбаев, сегодняшний президент Казахстана, - очень осторожный человек. Видимо, жизнь заставила. Отдельные факты его биографии заставляют так думать. Я бы сказал, что Нурсултан Назарбаев имеет ярко выраженные два самых простых инстинкта - самосохранение и размножение. У него, как ни у кого другого, эти два инстинкта ярко выражены. Самосохранение - это, видимо, идет из глубокого детства, когда приходилось выживать. И когда по воле судьбы, благодаря Полторанину, он стал сначала секретарем обкома, потом вторым секретарем обкома партии, а затем и секретарем Компартии Казахстана - это был невероятный скачок по карьерной лестнице. И он всем был обязан г-ну Кунаеву Динмухамеду Ахметовичу.

Он этого не скрывал, говорил, что всем обязан этому человеку, который взял его за руку и повел, минуя многие должности карьерного роста, которые любой другой человек обязан был пройти. Секретарем ЦК должен был быть человек, который работал первым секретарем областного комитета партии, который прошел ступени руководителей отделов Центрального Комитета партии. И уже после этого он мог стать секретарем Компартии Казахстана.

Будучи еще мэром города Алматы, мне приходилось встречаться с людьми, которые

находились рядом с Кунаевым и видели, когда появился г-н Назарбаев в его обойме и каким он был в тот период времени. Один из них мне сказал: «Господин мэр, я вас прошу... Я остался один, кто видел все унижения Назарбаева перед Кунаевым, образно говоря, я видел, как он лизал его ботинки. Не приглашайте меня на встречи с Назарбаевым. Всех, кто были свидетелями унижений Назарбаева по отношению к своему патрону, уже нет. Остался только я. Он меня увидит, узнает, и мне придет конец. Не приглашайте меня».

Поэтому страхи, которые обуревают сегодня г-на Назарбаева, имеют очень глубокие корни.

- А чем закончилась история с этим человеком, о котором Вы рассказали?

- Я его никогда не приглашал на встречи с Назарбаевым, хотя по долгу службы должен был. Честно говоря, по-человечески мне его было жалко. Не знаю, как на сегодняшний день, но в прошлом году он еще жил в Алматы. А сейчас связь у меня с ним потерялась, так что не знаю, жив или нет...

- А что Вам вообще известно еще о тех людях, которые окружали в свое время Нурсултана Абишевича на раннем этапе его карьеры? Где они сейчас?

- Даже если посмотреть на независимый парламент Казахстана 12 созыва, депутатом которого я был, то это был действительно независимый парламент, были депутаты со своими суждениями, с конкретным видением проблем, путями их решения. Назарбаев очень боялся этого парламента, и благодаря и моей в том числе помощи ему парламент этот прекратил существование, сложил полномочия.

Серикболсын Абдильдин, бывший лидер Коммунистической партии Казахстана, твердо был убежден в том, что Казахстан должен быть парламентской республикой, но это шло вразрез с политикой Назарбаева, который добивался президентской власти. Мало того что президентской власти, но и власти одного лидера, никого не должно быть рядом. И те люди, которые стояли рядом с ним... Тот же Серикболсын Абдильдин - вы знаете, где он на сегодняшний день.

После этого парламент возглавил Марат Оспанов. Это тоже был весьма своеобразный человек: со своим «я», со своими твердыми убеждениями и мнением. Он неожиданно впал в кому и скончался.

Был принципиальным и председатель сената Омирбек Байгелди, который смело высказывал свои суждения и в конечном итоге ушел.

- Я бы не сказал, что это люди из ближнего круга...

- Несколько слов о Сыздыке Абишеве, который создал, собственно говоря, ту империю, которая позволила Назарбаеву, прямо-таки по «Капиталу» Маркса, провести первую стадию накопления капитала. Это то, что было украдено у казахстанцев. Были созданы торговые дома г-ном Абишевым, который по дешевке скупал у государственных предприятий валютную продукцию, а продавал за рубеж по рыночным ценам. Разница оседала на многочисленных счетах, которые открывал г-н Абишев, я уверен, на имя Назарбаева и на свое имя. И это позволило Назарбаеву потом сказать, что никто не знает, какие счета открывал Абишев и где эти деньги находятся и хранятся.

Если посмотреть документы «Казахгейта», то там приведены конкретные цифры: более миллиарда ста пяти миллионов долларов из бюджета Республики Казахстан по отношению к прошедшему, предыдущему году было выведено финансовых ресурсов благодаря преступным схемам, которые организовывал г-н Абишев.

Но когда Абишев стал не нужен г-ну Назарбаеву, произошла очень интересная ситуация: Абишев тоже впал в кому. Вначале его держали в Москве, не привозили в Казахстан, и я не мог понять, почему. Я неплохо знал Сыздыка Жуматаевича, хотел поехать, провести его, просил адрес в Москве, но мне так и не дали. Его привезли в Алматы перед самой смертью, где он и скончался, его похоронили на кладбище Кенсай.

То есть страх Назарбаева создал условия, чтобы он избавился от людей, которые когда-то создали условия для приватизации по семейному типу самых главных объектов Казахстана.

- Вы хотите сказать, что смерть Абишева была не совсем случайной?

- Я хотел бы сказать, что наш аксакал сказал, что у Нурсултана Назарбаева произошла драка с Сыздыком Абишевым, якобы Назарбаев ударил Абишева, тот ударился головой, дальше пошла процедура лечения и искусственная кома. И в народе все о том говорят, что Сыздык Абишев умер не своей смертью, а все было подстроено, чтобы убрать самого главного свидетеля незаконного обогащения Назарбаева.

(Видимо, речь идет о заявлении Каришала Асан-Аты, который утверждал, что во время отпуска летом 1997 года Назарбаев пригласил в Турцию и своего главного хозяйственника Сыздыка Абишева с семьей: «В один из дней президент вместе с Абишевым решил прогуляться по двору виллы. В ходе беседы у них, видимо, произошли разногласия, и президент неожиданно с такой силой ударил собеседника, что тот упал в пустой бассейн и разбил себе голову». В коме Сыздык Абишев пролежал один год и 17 дней - *ред.*)

- Приватизация вообще в странах СНГ - черная страница истории...

- А если посмотреть на людей, которые стояли в Госкомимуществе, которые обеспечивали приватизацию? Ведь сегодня из них практически никого не осталось. Главную роль сыграл Сарыбай Калмурзаев, он тоже впал в кому и скончался. Раханов Максудбек, который занимался продажей... Калмурзаев готовил к продаже объекты, передавал в Госкомприват, а Максудбек продавал все эти объекты. Его освободили от всех должностей, я не знаю, где он сегодня находится и чем занимается.

А тот, кто конкретно проводил тендерные комиссии, был их руководителем и обеспечивал того или иного претендента, - Дуберман, был такой человек в Госкомпривате (заместитель председателя Государственного комитета по приватизации Юзеф Дуберман - *ред.*), который знал подноготную всех приватизационных процессов, - был объявлен в международный розыск...

Люди, которые были конкретными свидетелями незаконного обогащения Назарбаева, и его страх, что это все может вскрыться и появятся документы об этих тендерах и проведенных процессах приватизации... Он постарался все это зачистить, дабы не было возможности у кого-то обвинить Назарбаева в незаконном обогащении.

Нуркадилов Заманбек, который являлся свидетелем незаконной приватизации членами семьи объектов в Алматы... Я был первым заместителем у Нуркадилова и был свидетелем этих процессов, которые происходили в городе. Сарсенбаев, который стал свидетелем приватизации телевидения и средств массовой информации, тоже ушел в мир иной вместе с Заманбеком Нуркадиловым.

То есть страх Назарбаева не дает ему покоя, и он принимает самые решительные меры по уничтожению тех людей, которые являлись и являются свидетелями его незаконного обогащения. Мы видим, что много людей уже пострадали из-за страха Назарбаева, и я уверен в том, что пострадают и в будущем те люди, которые прямо или косвенно владеют секретами незаконных действий президента Назарбаева.

- А как выстраивались личные отношения Нурсултана Абишевича Назарбаева с его окружением, от которого зависит на самом деле развитие страны, политические традиции? По какому принципу отбирались люди в окружении Назарбаева?

- Когда Казахстан только стал независимым и самостоятельным, тогда отбор шел еще по принципу профессионализма. В правительстве, в котором мне посчастливилось быть, со мной рядом работали люди, которые прошли путь, например, от шахтера до руководителя. Они не понаслышке знали, что такое производство. Это были настоящие производственники, они знали, как вытащить ту или иную отрасль. А сейчас я могу, может быть, впервые озвучить тот факт, что в ту непростую ситуацию отрасли попали искусственно благодаря политике Назарбаева, который вершил в Казахстане хаос, и чем было хуже, тем было лучше для него.

- Например?

- Было принято беспрецедентное решение уничтожить все совхозы и колхозы. Я скажу вам откровенно: мы знали, что такое колхозы и совхозы. Колхоз - это коллективное хозяйство, совхоз - социалистическое хозяйство. Совхоз задумывался для того, чтобы сельские работали, как в городе, по 8 часов в день, чтобы люди имели время на отдых и так далее. Но коль в совхозах все было государственное, то практически все совхозы были убыточными. Колхозы же были, наоборот, как правило, прибыльными. Мы еще помним, как в период подведения итогов за финансовый год передовые колхозники получали по 18 — 20 тысяч рублей. Это был огромный стимул в работе коллективного хозяйства.

Но нужно было разрушить и это. Я помню, как Вера Сухорукова, будучи заместителем акима Восточно-Казахстанской области, разрушала последние коровники, разгоняла все стада по частным дворам колхозников.

То есть целые отрасли народного хозяйства валили с ног, чтобы в хаосе начать действовать. Я твердо убежден, что якобы кризисы в отраслях были созданы искусственно.

Могу подтвердить. Медь как продавалась за границу, так и продавалась, цинк как продавался, так и продавался, золото как продавалось, так и продолжало продаваться. Металл «Кармета» как продавался, так и продавался. Но все это через соответствующую структуру, созданную при Министерстве внешних экономических связей, стало обретать нового хозяина. И валюта, получаемая за продажу этих продуктов, этого товара, оседала в карманах главы государства и близких к нему людей.

- Я правильно понимаю, система подбора кадров изменилась?

- В тот момент времени, когда нужны были профессионалы, когда нужны были реформы, приглашались специалисты со специфическими деловыми качествами. Начала эта система действовать в правительстве Терещенко, он был поставлен премьер-министром после Караманова для того, чтобы создать условия для незаконного обогащения г-на Назарбаева.

Тогда была принята политика интервенции товаров народного потребления на рынки Казахстана за счет кредитов и грантов мирового сообщества, которые получало правительство Казахстана, а уже по указанию Назарбаева эти кредитные ресурсы раздавались близким к нему людям. И происходил, действительно, процесс накопления капиталов за счет этих грантов и кредитов. А затем стало понятно, что Терещенко владеет всеми вопросами - кто, как, кому, когда, сколько и по чьей команде раздал эти кредиты, ставшие потом невозвратными, и Терещенко оказался не нужен Назарбаеву. Он его срочно меняет на Кажегельдина.

Кстати, каждый премьер-министр, назначаемый президентом, сразу писал заявление о том,

что он просит освободить его от должности по собственному желанию, без указания даты. Об этом сказал сам Кажегельдин. И, наверное, без этого заявления президент его бы не назначил премьером.

- Так по какому принципу шел отбор?

- Самым главным принципом в этот момент стала услужливость президенту, кто как склонялся перед Назарбаевым - тому так и раздавались должности. И что получалось? Стоило премьер-министру несколько раз высказать свое мнение по тому или иному вопросу, как против него организовывался ряд конкретных мероприятий, которые в дальнейшем позволили Назарбаеву освободить место для работы следующему премьер-министру. То же самое происходило и с назначением на должности министров, глав комитетов, департаментов, акимов областей, от кого зависела приватизация и земельная реформа Республики Казахстан.

То есть г-н Назарбаев начал подбирать людей угодливых, которые будут беспрекословно выполнять все его поручения. Президент освободил Кажегельдина по личному его заявлению, и поблагодарил за великолепную работу, и наградил орденом...

Следующий премьер-министр Балгинбаев не блистал организаторскими способностями, постоянно бегал к президенту, ни одного вопроса не решал самостоятельно. Такая система была разработана президентом - единоличный лидер, только он решал все вопросы, а остальные должны были, так сказать, угождать президенту. В противном случае человек лишался своего кресла.

Помню, как после нескольких обращений к премьер-министру я не получил поддержки и вынужден был пойти к президенту и сказать: «Если премьер-министр не решает вопросы, входящие в его компетенцию, тогда, г-н президент, возьмите прямое президентское правление на себя - и реформы все пойдут быстрее. И вы будете в курсе всех событий». Он очень заинтересовался: «Как ты видишь прямое президентское правление?» На что я сказал, что необходимо сделать для того, чтобы он стал прямым президентом, который управляет страной, как, предположим, президент США. Схема, видимо, не понравилась, ведь проще обвинять премьер-министров во всех грехах.

Кстати, когда очень громко правоохранительные органы Швейцарии заявили о появлении такого дела, как «Казахгейт», то - естественно, по рекомендации адвокатов Назарбаева - он тут же избавился от премьера Балгинбаева, поскольку тот был полностью завязан на «Казахгейте», он привел Гиффена, и все дела они вершили вдвоем.

(Джеймс Гиффен, американский бизнесмен и бывший советник президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева. Американские прокуроры обвиняли Гиффена в даче взятки Назарбаеву и Нурлану Балгимбаеву, бывшему премьер-министру Республики Казахстан, в целях обеспечения контрактов на нефть Тенгизского месторождения для западных компаний в 1990-х годах - *ред.*)

- То есть Вы хотите сказать, что Назарбаев выдвигал людей, которые полностью соответствовали его взглядам и интересам, и легко сдавал, избавлялся от них, если ситуация менялась?

- Да, стоило только подуть какому-то ветерку самоволия, как он тут же расправлялся с этими людьми и отправлял их в небытие. Как только появился «Казахгейт», Балгинбаев тут же был отправлен в отставку. А из трех министерств по реформе создали одно министерство. Меня назначили министром этих трех объединенных министерств. Меня пригласил президент и сказал: «Балгинбаев уходит в «КазахОйл», ты посмотри и создай ему максимально невыносимые условия». Руководителем группы, которая создавала

«КазахОйл», был первый вице-премьер Ахметжан Есимов. Он пригласил меня к себе и сказал: «В «КазахОйл» передай минимум, все остальное оставь в министерстве».

И когда мы, более 25 человек, собрались в кабинете у Есимова и стали говорить о «КазахОйле», выступал бывший премьер-министр и свежее испеченный руководитель «КазахОйла» Балгинбаев и привел перечень всего, что необходимо ему передать, я, как министр, не согласился. Выступил и сказал, что необходимо эти объекты оставить в министерстве, в ином случае министерство будет не нужно. Есимов меня поддержал. И Балгинбаев сказал: как хотите поступайте, можете принять предложение министра.

То есть в данной ситуации г-н Назарбаев взял на вооружение политику «разделяй и властвуй». Балгинбаеву он сказал одно, мне - другое, потому что не ясно было, чем закончится «Казахгейт». Необходим был какой-то «запасной аэродром» для того, чтобы всегда можно было перевести стрелки. На кого? На Балгинбаева.

- Я понимаю, например, почему Назарбаев мог опасаться амбиций Кажегельдина. Но Вы сейчас рассказали о людях далеко не из первого эшелона действительно серьезных политиков. Неужели он опасается даже таких?

- Я бы сказал, что Назарбаев - советский человек. Он вышел из той системы. И эта порочная система, сложившаяся при социализме, - валить все на предыдущего - была воспринята Назарбаевым как номер один, он ее пропагандировал и поощрял. Я приведу пример. Нуркадилов долгое время, вопреки двум первым секретарям обкома партии, оставался в должности председателя горисполкома Алматы. И когда первый секретарь обкома говорил, что ему осталось работать всего три дня, он продолжал работать, и уже тот первый секретарь обкома, который сказал, что председателю горисполкома осталось три дня, ушел, а Нуркадилов все еще работал - благодаря тому, что его назначил Кунаев. И он его отстаивал, несмотря ни на что, потому что он был ставленником Кунаева.

А здесь - совершенно иная ситуация. Я вспоминаю Павлодарскую область, я вспоминаю Северо-Казахстанскую область, Кокчетавскую область, я вспоминаю ряд регионов - ту же Мангистаускую область, где назначался губернатором человек и ему давалась команда накопать на предыдущего акима негатив и отдать его президенту.

- Но для чего?

- Как Назарбаев сказал при вынесении срока Нуркадилову, «была бы статья, а человек всегда найдется». К примеру, пришел Шалбай Кулмаханов в город Алматы после известного скандала Нуркадилова с Назарбаевым и получил задание набрать компромат на Заманбека. Меня назначили на должность вместо Кулмаханова. Мне Назарбаев дал команду набрать компромат на него.

Прошел месяц работы, звонит мне Назарбаев: «Ну как, набрал на своего предшественника?» Я ответил, что слишком много работы, мне нужен еще один месяц. Ровно через месяц Назарбаев снова звонит: «Ну как?» На третий месяц передышки я напросился на прием к Назарбаеву, пришел и сказал: «У вас есть спецслужбы, прошу, пусть они занимаются, я не могу собирать компрометирующий материал». Он встал, похлопал меня по плечу: «Другого я от тебя и не ожидал. Молодец».

Но когда назначил на мое место г-на Тасмагамбетова, он дал ему поручение набрать компрометирующий материал на меня. Я об этом узнал, когда после назначения Тасмагамбетова на должность акима Алматы мы летели в самолете с президентом на восток, где он должен был представить меня акимом Восточно-Казахстанской области. Ко мне подсел руководитель одного из подразделений и сказал, что президент дал поручение Тасмагамбетову набрать на меня компромат. Я ответил, что, мол, пусть

набирает. Я был уверен, что у меня никаких грязных дел нет. Все было в соответствии с законом, поэтому был спокоен и уверен в том, что никакого компромата Имангали Тасмагамбетов на меня не наберет. Но я ошибся. Он набрал, и Назарбаев в дальнейшем использовал его против меня.

- Компромат действительно работает?

- Посмотрите 1998 год, коль мы затронули г-на Кажегельдина. Он был отправлен в отставку по личному заявлению, получил орден и признание и благодарность от президента за то, что он славно поработал на отечество. Но когда Кажегельдин создал свою партию, зарегистрировал ее устав и сказал, что будет выдвигаться в президенты, Назарбаев тут же дал поручение Комитету национальной безопасности, и тот компромат, который был собран на него, начал действовать. Но вмешался г-н Абыкаев. Он Кажегельдина завел с черного хода к президенту, и тот оставил ему заявление о том, что благодарит его за совместную деятельность и никогда не будет баллотироваться как кандидат в президенты Казахстана. Благодаря этому заявлению Кажегельдин покинул победителем, так сказать, Акорду.

Но через несколько дней он все-таки объявляет себя кандидатом в президенты. И, естественно, он тут же стал преступником по отношению к Казахстану, точнее - к президенту Казахстана. В дальнейшем он был признан преступником, уголовником, осужден, получил срок — 10 лет.

То есть схема «разделяй и властвуй» действовала и действует до сих пор. И каждый должен понимать, что Назарбаев сдаст любого из членов своей команды тогда, когда это будет ему необходимо или выгодно.

Записал Алексей ТИХОНОВ